

Луочэн. Район Фу Кан. "Золотая роза".

Под светом ярких огней десятки одетых в нарядную одежду секс-работниц сидели рядами на одной стороне клуба. Среди них было несколько "мужчин-моделей", на которых были только трусы. С другой стороны клуба выстроились клиенты, многие из которых находились в разном состоянии раздетости. Большинство из них были полуплысыми и с ярко выраженными пивными животами.

Район Фу Кан был наименее современным и наименее культурным районом во всем Луочэне. Хотя в названии ночного клуба "Золотая роза" присутствовали слова "золото" и "роза", в нем не было ничего золотого или розового. Местные жители называли это место "массажным салоном" для мужчин среднего возраста, и все клиенты "Золотой розы" были пожилыми мужчинами с небольшим достатком.

В глазах общества все они считались представителями низшего класса.

Хоу Чэн был невысокого роста. Его плечи были ссутулены, и он изо всех сил прикрывал свою голую грудь.

Он сидел между двумя толстыми пьяными мужчинами. Его косой взгляд то и дело метался вправо и влево, а на лице застыло выражение безмерного отвращения и недовольства.

В ночном клубе было хаотично и шумно. Среди полицейских под прикрытием, пробравшихся в клуб, были сотрудники Департамента общественной безопасности, а также Бюро уголовных расследований.

Люди из Бюро были направлены Хуа Чонгом, потому что Минг Шу уже упоминал, что Хоу Чэн приехал в Луочэн за месяц до этого, но до сих пор не зарегистрировался ни в одной гостинице. Если он не остановился у знакомых, это могло означать только то, что он остановился в нелегальной гостинице или в притоне для проституции.

Первыми забрали работниц секс-индустрии, за ними последовали клиенты, которые пришли в клуб, чтобы заплатить им за услуги.

Хоу Чэн, шатаясь, поднялся на ноги и поплелся вместе с толпой, когда их погнали к полицейским фургонам, ожидавшим снаружи.

Когда их закрыли в задней части фургона, кто-то хрипло крикнул:

— Черт! Что это за дерьмовое невезение?!

Фургон остановился у местного полицейского участка в районе Фу Кан, где большинство подозреваемых выгрузили и завели внутрь. Хоу Чэн тоже приготовился выйти из фургона, но

его остановили прежде, чем он успел это сделать.

— Что вы делаете? — спросил он в панике, схватившись за одного из полицейских. — Разве я не сойду?

— Сойдешь, но не здесь, — сказал полицейский.

— Почему? Куда вы меня везете? — Его глаза были пустыми и непонимающими, и он был так напуган, что начал дрожать.

Полицейский вырвал свою руку из рук Хоу Чэна и бросил на него яростный взгляд, после чего закрыл дверь.

— Сиди тихо и не задавай лишних вопросов!

Хоу Чэн был до смерти напуган. Он сел обратно, все еще дрожа, и не осмеливался больше двигаться.

Полицейский фургон снова выехал на дорогу. Свет снаружи преломлялся и рассеивался стеклами машины, разливаясь по лицу Хоу Чэна и придавая его коже болезненный, пестрый вид.

В Бюро общественной безопасности его уже ждал Минг Шу.

Когда Хоу Чэна привели в комнату для допросов, он явно все еще нервничал и недоумевал. Его глаза метались туда-сюда, судорожно ища хоть какой-то намек на свою дальнейшую судьбу.

Вживую Хоу Чэн выглядел еще старше, чем на фотографиях. Его рост составлял около 170 сантиметров. Макушка его головы была почти полностью лысой, а кожа на лице — дряблой и обвисшей. На нем были полиэстеровые брюки и белая майка в стиле, который был популярен поколение назад. На ногах у него была пара дешевых кожаных сандалий, которые, похоже, стоили не дороже десяти юаней.

Хоу Чэн, казалось, был крайне обеспокоен ослепительно ярким светом комнаты для допросов, направленным прямо ему в лицо. Он неоднократно потирал свои морщинистые руки, а его глаза в тревоге дергались то в одну, то в другую сторону.

Фан Юаньхан сделал вид, что перелистывает его папку.

— Хоу Чэн. Пятьдесят пять лет. Житель деревни Цинъюэ.

Хоу Чэн кивнул:

— Да — да. Все верно.

— Как давно вы в Луочэне? — продолжал Фан Юаньхан. — Почему вы приехали в Луочэн?

— С июня, — ответил Хоу Чэн. Он нервно сглатывал, немного заикаясь: — Я приехал... Я приехал, чтобы спастись от летней жары.

— Спастись от жары? — скептически повторил Фан Юаньхан. — Тебе нравится "спасаться от жары" в притонах проституции?

Хоу Чэн откинулся на сиденье и ничего на это не ответил.

— Ты сегодня был там впервые? — потребовал Фан Юаньхан.

— Первый... да, первый раз...

— Тогда, в течение последнего месяца, где ты останавливался?

Хоу Чэн уперся взглядом в стол, не желая больше никуда смотреть.

— Останавливался в... в гостинице.

— В какой гостинице? — спросил Фан Юаньхан.

У Хоу Чэна не было ответа на этот вопрос.

— Сегодня ты не в первый раз нанимаешь секс-работницу, — заключил Фан Юаньхан. Сохраняя холодный и строгий голос, подобающий следователю по уголовным делам, он продолжил: — Ты хочешь отрицать это?

Хоу Чэн начал дрожать еще сильнее. Сначала он покачал головой, потом начал кивать:

— Это было не в первый раз, не в первый раз. Я признаю это.

Минг Шу наблюдал за допросом через монитор снаружи.

Все, что делал и говорил Хоу Чэн, заставляло Минг Шу все больше убеждаться в том, что

Погребенное Сердце — это кто-то другой.

— Я просто... Я просто холостяк, у меня нет жены дома. Разве это преступление — прийти сюда и повеселиться? — спросил Хоу Чэн. — Я... я получил флаэр в отеле, вот почему... почему я пошел туда.

— Развлекься — не преступление, а вот купить или продать секс услуги — преступление, — возразил Фан Юаньхан. — Кроме "Золотой розы", в каких еще борделях ты бывал?

Хоу Чэн заикался, произнося какие-то нечленораздельные звуки.

— Я бывал... также...

Минг Шу толкнул дверь комнаты для допросов и холодно, как вьюга, вошел внутрь. Он окинул Хоу Чэна ледяным, безэмоциональным взглядом.

— Шеф, — поприветствовал Фан Юаньхан.

Минг Шу кивнул ему, прежде чем сесть.

— Вы фермер в деревне Цинюэ, и основной продукт деревни — арбуз. Вы занимаетесь выращиванием арбузов, это так?

— Да, — ответил Хоу Чэн.

— Так получилось, что сейчас как раз сезон арбузов, — продолжил Минг Шу. — Почему вы не занимаетесь своими полями дома? Почему приехали в Луочэн, чтобы "спастись от жары"?

— Ах... — Глаза Хоу Чэна снова начали беспокойно метаться по сторонам. — Это...

— Потому что у вас есть другой источник дохода, и та мизерная сумма, которую вы зарабатываете на продаже арбузов, для вас совсем не важна? — предположил Минг Шу. Его глаза буравили макушку Хоу Чэна, но тот не осмеливался поднять на него глаза.

— У меня нет ничего подобного, — пробормотал Хоу Чэн. — Просто в этом году слишком жарко. Я хотел отдохнуть.

— Правда?

— Да, да.

Минг Шу долго молчал, но не отводил взгляда от лица Хоу Чэна. Он ясно видел, что Хоу Чэн разрывается от волнения, страх сочится из каждой поры.

После десятиминутного молчания Минг Шу медленно произнес:

— Погребенное Сердце.

Хоу Чэн сначала никак не отреагировал на это. Только через тридцать секунд он вскинул голову, словно очнувшись от сна, и сказал:

— А? Да, это я. Это я.

Такая запоздалая реакция была практически убедительным доказательством того, что Хоу Чэн и Погребенное Сердце не были одним и тем же человеком.

Тот, кто распространял идею о том, что "некоторые люди заслуживают смерти", не мог быть этим медлительным, туповатым человеком, которого застали в постели проститутки посреди ночи.

— Кто такой Погребенное Сердце? — спросил Минг Шу.

На лице Хоу Чэна отразилось удивление. Он быстро избежал взгляда Минг Шу и ответил:

— Это я, я Погребенное Сердце. Погребенное Сердце — это мой псевдоним.

— Вы только что сказали мне, — заметил Минг Шу, — что у вас нет другого источника дохода, кроме вашей фермы. Вы сказали, что единственная причина, по которой вы забросили свои поля и приехали в Луочэн, — это желание спастись от жары. А теперь, вдруг, Погребенное Сердце — это ваш псевдоним?

К тому времени лицо Хоу Чэна, вероятно, стало невыносимо горячим. Но его нездоровая желтушная кожа не позволила бы проявиться румянцу, даже если бы он и поднялся на щеках.

— Я не хочу, чтобы кто-то знал, — сказал Хоу Чэн. Его плечи поникли, и он устремил взгляд на столешницу.

— Вы не хотите, чтобы кто-то знал что? — спросил Минг Шу. — Что вы — Погребенное Сердце? Или что вы приехали в Луочэн искать проституток?

Рот Хоу Чэна надолго застыл открытым, прежде чем он сказал:

— Мой редактор сказала мне, что имидж очень важен. Я не могу допустить, чтобы кто-то узнал, что я Погребенное Сердце.

Минг Шу насмешливо хмыкнул.

— Вы не Погребенное Сердце.

Руки Хоу Чэна дрожали на столе, пот с его ладоней лился ведрами. Он с тревогой наклонился вперед и потребовал:

— Что вы имеете в виду? Для чего вы меня сюда привели?.

Минг Шу намеренно проигнорировал его вопрос.

— Вы — автор остросюжетных романов Погребенное Сердце?

Хоу Чэн многократно кивнул:

— Да, это я.

— Вы написали все эти книги?

— Да, они мои.

Минг Шу холодно улыбнулся:

— Ваш редактор хочет сделать ваши работы востребованными, поэтому она сказала вам, чтобы вы никому не рассказывали, что вы Погребенное Сердце. Так почему же вы, кажется, совсем не заботитесь о том, что можете доставить ей неприятности? Вы были арестованы по обвинению в вовлечении в занятие проституцией. Ваши читатели очень скоро узнают об этом.

Хоу Чэн затрясся от паники.

— Н-нет! Вы не можете никому рассказать!

— Если бы ты не был Погребенным Сердцем, — продолжал Минг Шу, — это была бы совсем другая история.

Хоу Чэн замолчал, погрузившись в глубокую внутреннюю борьбу.

Минг Шу снова быстро сменил тему.

— Что означает ваш псевдоним?

— Просто то, что я выбрал случайно, — сказал Хоу Чэн, хотя его ответ был расплывчатым и неуверенным. — Почему вы спрашиваете об этом?

— Сердце в могиле, а душа свободно парит в этом мире, — процитировал Минг Шу. — Это то, что вы написали в своих книгах.

— Верно, верно, именно это и означает мой псевдоним, — поспешно согласился Хоу Чэн. Он поднял руки и вытер пот со лба. — Сердце находится в могиле, а душа... душа находится в обществе.

Минг Шу покачал головой.

— Вы никогда не писали об этом в своих книгах.

Хоу Чэн замер.

— Я придумал это только что, — сказал Минг Шу. Он посмотрел на Хоу Чэна глазами, похожими на кинжалы. — Вы не Погребенное Сердце! Так скажите мне: кто такой Погребенное Сердце? Откуда вы его знаете? Почему вы подписали контракт с издательством от его имени?

Хоу Чэн был совершенно ошеломлен техникой допроса Минг Шу. Он только и мог, что ошеломленно уставится на Минг Шу. Пот продолжал литься по его коже, и только спустя долгое время ему удалось настоять на своем:

— Я действительно Погребенное Сердце! Малышка... Малышка Го может доказать это!

— Как она это докажет? Контрактом, который вы подписали? — Минг Шу покачал головой. — Давай по другому. Вместо этого, почему бы вам не рассказать мне о процессе написания.

Страшный цвет лица Хоу Чэна вдруг стал еще хуже.

— Это...

— Вы не можете мне рассказать? — Минг Шу сверкнул острой, беззлобной улыбкой. — Ничего страшного, я не буду вас заставлять. Забудьте о процессе написания. Вместо этого дайте мне краткое содержание своего последнего романа. Так получилось, что я его еще не читал.

Хоу Чэн нерешительно начал:

— Там... кого-то убили....

Минг Шу подождал, пока он продолжит. Когда ничего больше не последовало, он спросил:

— А потом?

— Потом... потом... — Хоу Чэн сложил руки вместе и несколько минут размышлял. Он абсолютно ничего не мог придумать. В панике он прикрыл половину лица и сказал: — Я забыл.

— Вы автор. Вы написали книгу. И она самая последняя из опубликованных. Как вы могли так легко "забыть" сюжет? — спросил Минг Шу. Он встал. — Хоу Чэн, ты намерен и дальше лгать мне?

Хоу Чэн беспомощно открывал и закрывал рот, тихо задыхаясь, как умирающая рыба. Он испуганно посмотрел на Минг Шу и наконец признался:

— Я ничего не знаю.

— Чего ты не знаешь? — потребовал Минг Шу. — Ты не знаешь, кто такой Погребенное Сердце? Или ты не знаешь, что было написано в "твоей" последней книге? Ты подписал контракт от имени Погребенного Сердца. Если Погребенное Сердце будет замешан в преступлении, то ты тоже возьмешь его вину на себя!

По лицу Хоу Чэна прокатилась волна шока и замешательства.

— Что? Он совершил преступление? Что он сделал?

Минг Шу сел обратно.

— Итак, вы наконец-то готовы признать, что вы не Погребенное Сердце?

В комнате для допросов воцарилась тишина. Слышались только звуки тяжелого дыхания и учащенного сердцебиения.

Хоу Чэн, наконец, начал качать головой, явно все еще ошеломленный этой яростной линией допроса.

— Я не он, так что отпустите меня. Я не сделал ничего плохого.

— Тогда кто такой Погребенное Сердце? — упорствовал Минг Шу.

— Я не знаю, — виновато пробормотал Хоу Чэн.

Даже офицер, записывавший допрос, думал, что Минг Шу взорвется от ярости.

Но Минг Шу сохранял спокойствие и продолжал:

— Тогда расскажите мне, как вы познакомились. Вы не знаете, кто такой Погребенное Сердце, но должны были встретиться с ним. Вы должны были общаться с ними. Вы знаете, мужчина это или женщина, и вы знаете, сколько ему лет. Верно?

На этот раз Хоу Чэн быстро сдался и кивнул.

— Я встретился с молодым человеком, очень молодым. Он... однажды я подвез его на моем педикабе*.

(* это трехколесный велосипед для перевозки пассажиров)

По словам Хоу Чэна, настоящее Погребенное Сердце было элегантным, симпатичным молодым человеком. Три года назад, когда Хоу Чэн поехал на своем педикабе в соседний город за бесплатным дезинфицирующим средством, и на обратном пути в деревню Цинюэ его остановил Погребенное Сердце.

В те дни в этом районе часто можно было встретить туристов. Хоу Чэн уже подвозил нескольких из них. Видя, что на заднем сиденье педикаба еще есть место, он позволил Погребенному Сердцу сесть.

Хоу Чэн говорил мало, но Погребенное Сердце был очень разговорчив. Он болтал всю дорогу, пересказывая все, что видел и слышал за время путешествия. Хоу Чэн лишь изредка отвечал, чтобы подтвердить, что он его слушает. Его пассажир произвел на него впечатление очень интеллектуального человека, совершенно не похожего на всех молодых людей в деревне.

К тому времени, как они добрались до Цинюэ, Хоу Чэн уже узнал, что Погребенное Сердце был писателем.

Хоу Чэн десятилетиями жил один, владея только своим маленьким домиком и фермерскими угодьями. Когда у него появлялось свободное время, он брал несколько подержанных книг, купленных в деревне, и читал их, чтобы скоротать время. Это стало для него почти хобби. Хотя Хоу Чэн не чувствовал ничего близкого к обожанию по отношению к Погребенному Сердцу, он искренне восхищался молодым человеком.

В деревне Цинюэ не было никаких туристических объектов или достопримечательностей, и Погребенное Сердце утверждал, что попал сюда чисто случайно. По его словам, он путешествовал в поисках вдохновения и просто подсаживался к кому попало. Он бесцельно бродил по стране, останавливаясь и задерживаясь в любом интересном месте.

— Это место кажется мне довольно интересным, — сказал он. — Оно далеко от города, и люди, похоже, тут живут неторопливой, медленной жизнью. Я бы хотел остаться здесь на несколько дней.

Поначалу Хоу Чэн не собирался разрешать Погребенному Сердцу остаться с ним. Но после того, как Погребенное Сердце целый день ходило по деревне, не найдя подходящего жилья, он вернулся в дом Хоу Чэна.

Это поставило Хоу Чэна в затруднительное положение. Во-первых, у него не было ничего, что можно было бы использовать для приема гостей. С другой стороны, он привык жить в одиночестве и чувствовал себя неловко при мысли о том, что впустит кого-то еще в свои владения.

Но солнце уже село. Все вернулись в свои дома, а ночью на улице было небезопасно. Хоу Чэн долго раздумывал над этим, но в конце концов все-таки пригласил Погребенное Сердце пожить у него. Он даже освободил самую красивую комнату в своем доме, чтобы Погребенное Сердце мог переночевать в ней.

Погребенное Сердце остался на целую неделю.

Он не выходил из дома. Он ни с кем больше не разговаривал. Он просто закрылся в той комнате и писал.

Хоу Чэн поначалу был недоволен незваным гостем, пока Погребенное Сердце не достал из своего рюкзака пачку денег.

— Чэн-шу, пожалуйста, примите это в качестве оплаты за комнату и питание. Спасибо за гостеприимство.

Когда Хоу Чэн пересчитал их, то оказалось, что в пачке банкнот, которую дал ему Погребенное Сердце, было тридцать тысяч юаней.

Даже после целого года фермерства, чистая прибыль Хоу Чэна составляла лишь пятизначную цифру. А этот молодой человек вдруг протянул ему тридцать тысяч юаней, как будто это было пустяком!

Хоу Чэн был потрясен.

— Чэн-шу, — сказал Погребенное Сердце, — пребывание здесь принесло мне много вдохновения. Для писателя вдохновение — это самое важное. Оно бесценно. Я должен благодарить тебя, поэтому, пожалуйста, прими деньги.

Очень мало людей в мире, которых не тронули бы деньги. Поэтому Хоу Чэн беззаботно разрешил Погребенному Сердцу оставаться здесь столько, сколько тот захочет.

Перед тем, как покинуть деревню Цинюэ, Погребенное Сердце затронул вопрос о том, чтобы выступить в качестве дублера по его издательскому контракту.

Хоу Чэн не совсем понял детали. Он понял только, что Погребенное Сердце будет платить ему сто тысяч юаней в год за то, что он от его имени подпишет контракт с издательством "Синьюнь Пресс". Хоу Чэну нужно будет только сдавать рукописи, получать деньги за опубликованные книги и платить налоги с денег, полученных от издательства.

Для Хоу Чэна сто тысяч юаней были астрономической суммой.

— Дядя, я знаю, что ты волнуешься, но подумай об этом. Если ты мне поможешь, зачем мне вообще что-то делать, чтобы навредить тебе? — серьезно спросил Погребенное Сердце. — У меня есть некоторые личные причины, из-за которых мне трудно подписать контракт с издательством. Вот почему я прошу тебя о помощи. Мы провели так много времени вместе, поэтому у тебя должно быть четкое представление о том, плохой я человек или нет, верно? Вот, давай сделаем так. Ничего страшного, если ты не ответишь мне сразу. Мне все равно нужно отредактировать свою рукопись. Подумай об этом немного, а через некоторое время я вернусь и найду тебя снова.

После ухода Погребенного Сердца Хоу Чэн задумался. И чем больше он думал об этом, тем больше жалел о своей нерешительности.

Это было просто подписание контракта для кого-то. Что может пойти не так? Погребенное Сердце выглядел образованным молодым человеком. Не мог же он писать о чем-то скандальном? Просто за подписание контракта Хоу Чэн получал сто тысяч юаней.

Столько он не зарабатывал даже за целый год фермерства.

Когда еще ему выпадет такая удача?

Через несколько месяцев, когда Хоу Чэн уже начал оплакивать потерю редкой возможности разбогатеть, снова появился Погребенное Сердце.

На этот раз Погребенное Сердце не пошел в дом Хоу Чэна. Они встретились на полях Хоу Чэна, и в момент появления Погребенное Сердце был в перчатках и с флешкой в руках. Он попросил Хоу Чэна отправить содержимое флешки в Синьюнь, а затем сразу же уничтожить флешку.

Поэтому Хоу Чэн отправился в ближайший город и купил подержанный ноутбук.

Следуя инструкциям Погребенного Сердца, Хоу Чэн отправил рукопись, подождал и успешно подписал контракт с издательством Синьюнь, став поддельным Погребенным Сердцем.

Местонахождение настоящего Погребенного Сердца было постоянной загадкой. Казалось, он появлялся из ниоткуда в одну минуту и исчезал в воздухе в другую. Всякий раз, когда он встречался с Хоу Чэном, он забирал деньги из Синьюнь и оставлял Хоу Чэну крупную сумму за то, что тот выступал в качестве его заместителя.

Они работали вместе уже два года.

— Когда в последний раз Погребенное Сердце связывался с вами? — спросил Минг Шу.

— В мае этого года, — сказал Хоу Чэн. Он вздохнул, словно с него сняли груз, возможно, потому, что он наконец-то полностью признался в содеянном. — Он приехал за деньгами, дал мне пятьдесят тысяч и сказал, чтобы я побаловал себя отдыхом. Лето в деревне невыносимо, слишком жарко. Поскольку у меня были деньги, я выбралась в город. Я никогда не думал... Я никогда не думал, что вы меня арестуете...

— Это дело невероятно странное, — сказал Хуа Чонг.

Он пригласил Минг Шу на ужин в маленький переулок с магазинами напротив Бюро.

Они зашли в ресторанчик "Гань-гуо" и заказали по большой порции смешанного блюда из свиных ребрышек, кролика и угря. Кроме того, они заглянули в соседние лавки и заказали суп дихуа и запеченную в фольге рыбу.

К тому времени, как все было доставлено, их стол был полностью заставлен едой.

— С Погребенным Сердцем определенно что-то не так, — сказал Хуа Чонг. — Даже если он не пытается подстрекать к насилию своими произведениями, все это, что Хоу Чэн выступает в качестве прикрытия для него, очень подозрительно. Разве нормальный писатель стал бы делать что-то подобное?

— Это имело бы смысл, если бы речь шла об уклонении от уплаты налогов, — сказал Минг Шу, погружаясь в работу. Он уже несколько дней работал без перерыва и очень нуждался в еде, поэтому не стал сдерживаться перед Хуа Чонгом. — Но он заставил Хоу Чэна заплатить все причитающиеся налоги.

Единственной целью Погребенного Сердца было скрыть свою личность, и он поступил умно. Он нашел такого асоциального парня, как Хоу Чэн, у которого нет родственников. К тому же, в таком месте, как деревня Цинюэ, нет камер наблюдения.

— Хоу Чэн — единственный человек, который знает правду, и без доказательств никто другой не сможет дать показания по этому вопросу.

— А если понадобится, Погребенное Сердце может избавиться от Хоу Чэна, — размышлял Хуа Чонг. Он на мгновение задумался, а затем добавил: — Мы должны исходить из того, что Погребенное Сердце намерен совершить преступление.

— Я думал о том же, — сказал Минг Шу. — Двое подозреваемых в убийствах находились под влиянием Погребенного Сердца. Я должен найти его как можно скорее.

— Что ты собираешься делать с Хоу Чэном? — спросил Хуа Чонг.

— Он будет иметь решающее значение в нашем расследовании. Капитан Хуа, я хочу официально обратиться к вам с просьбой. — Минг Шу поднял свой стакан, попросив: — Хоу Чэн...

Не успел он высказать свою просьбу, как Хуа Чонг ответил:

— Не волнуйся, я все устрою со своей стороны. Хоу Чэн — наш единственный прорыв в этом деле. Если его заберет Департамент общественной безопасности и о нем станет известно, то это может заставить Погребенное Сердце затаиться.

Минг Шу улыбнулся.

— Спасибо. Как только я завершу эти несколько дел, я угощу тебя и учителя Лю выпивкой.

— А Ле Рана мы пригласим? — спросил Хуа Чонг.

— Конечно! — Настроение Минг Шу мгновенно поднялось при упоминании Ле Рана. — Этот маленький идиот — такой баламут.

Минг Шу познакомился с Ле Раном во время своего годовичного обучения в спецотряде. Ле Ран был не очень стар, но обладал огромным опытом. Однажды вечером, после того как большая группа стажеров закончила задание, они все вместе пошли выпить.

Ле Ран был хорошим бойцом и обычно неплохо держался на ногах. Но за ночь он мог выпить только один вид алкоголя; от смешивания разных напитков у него начинала кружиться голова.

Никто не знал, кто сначала налил Ле Рану вина, а потом — крепкого алкоголя. Но смесь подействовала мгновенно, и Ле Ран вдруг стал совершенно неподвижен.

Большинство пьяниц впадали в дикое пьяное буйство или просто сразу засыпали. Но Ле Ран был честным пьяницей; когда он входил в это состояние, он отвечал на любой вопрос, который вы ему задавали. Поэтому, естественно, его приятели провели всю ночь, подшучивая над ним.

Поначалу Минг Шу думал, что будет некрасиво задирать своих товарищей по отряду, но потом ему это понравилось. Если бы Шэнь Сюнь, руководитель группы специального назначения, не пришел, чтобы забрать Ле Рана, шумная компания могла бы оставаться шумной до рассвета.

— Ле Ран отправился в деревню Ся Бэнь, — сказал Хуа Чонг. — Он работает над делом, которое вы, ребята, передали в спецотдел. Правда об этом деле была похоронена в течение двенадцати лет. Пришло время раскрыть ее.

Минг Шу вздохнул, вспомнив Ли Хунмэй, но все равно почувствовал прилив сил и желание вернуться к работе.

— Когда я отвечаю за дело, все становится ясно.

<http://bllate.org/book/14859/1321887>